Ронг Сянь Ширан стоял и слушал, глядя на лицо Су Сюань, думая, что она объясняет, что не недооценивает Его Величество, не считает Его Величество бесполезным, а Ее Величество нехорошим.

Он поклялся, что Его Величество был самым преданным и величественным Его Величеством, которого он когда-либо видел, помимо Императора.

Ронг Сиань усмехнулась. Она одарила его достойным взглядом и небрежно перевернула страницу: "Похоже, что дирижер тоже очень искренен, так что давайте вместе вернемся в Пекин".

Су Сюань вздохнул с облегчением и отошел в сторону, не решаясь провоцировать Ее Величество.

Он ломал голову над тем, как бы похвалить Ее Величество, но так много слов, что у него побелели волосы.

Хуа Янь был ошеломлен, когда посмотрел в сторону. Он никак не ожидал, что будет такое шоу.

Такая преувеличенная риторика действительно может задобрить Ее Величество. Впервые он знает, что Его Величество все еще любит слушать лошадь... Ну, слушать, как другие говорят глупости.

"Взгляд Хуа Цин, кажется, не согласуется с тем, что сказал Су Цин". Ронг Сиань взглянул на Хуа Янь и пристально спросил.

Хуа Янь быстро ответила: "Министр не согласился. Министр считает, что много слов, сказанных командиром Су, не описывают красоту Его Величества".

Он выпрямился и посмотрел в сторону Су Сюаня, праведно сказав: "Вы, командир Су, можете просто оставаться на мамбе, почему бы вам не быть таким гибким перед собой?".

На этот раз Су Сюань был ошеломлен. Он не ожидал, что генеральный менеджер Хуа был настолько бесстыден и наступил на него.

Лицо Су Сюаня было парализовано, а холодный воздух вокруг него рассеялся. Мороз застыл вокруг него, как будто он мог в любой момент ударить Хуаня.

Генеральный директор Хуа кашлянул и сделал шаг в сторону Жун Сяня.

Те замерли.

Су Сюань: "..."

Проклятье, он осмелился убрать щит в качестве защиты. После того, как он вышел, он должен найти поединок старых товаров Хуаин.

Видя печаль Его Величества Су Сюаня, Хуа Сюань не сдержал ухмылки и одарил его оскалом. Гордый вид Су Сюаня стал еще больше.

Несмотря на их скрытное поведение, Ронг Сиань все же собрала брови в кулак. У нее интересный вкус: "Отношения между Хуа Цин и командующим довольно хорошие".

Если бы другие придворные услышали такие слова от Его Величества, они бы покрылись холодным потом, гадая, является ли Ее Величество самым доверенным управляющим и придворным в его окружении.

Однако в Жунго такого не существует, и Его Величество не станет ревновать по таким пустякам.

Потому что Его Величество редко сомневается в других, но стоит только усомниться в ком, и с этим человеком, можно сказать, покончено.

Даже если выяснится, что человек чист, Его Величество не назначит его снова.

Раз вы преданы, почему вы хотите сделать что-то подозрительное? Вы хотите взбунтоваться?

Его Величество подумает, что такое поведение не для того, чтобы отвлечь внимание от некоторых людей, или что это проблематично.

Кроме классной песни для этого человека, только этот человек может просить благословения.

Теперь, после того как Его Величество произнес эти слова, и Хуа Янь, и Су Сюань знали, что Его Величество всего лишь насмехается, и казались особенно спокойными.

Су Сюаньму с выражением лица сказал: "Ваше Величество, у министра и директора нет личных отношений, друзья министра - только император".

Лицо Хуа Яня почернело, и он промолчал.

Жун Сянь не удержалась и с любопытством спросила: "Император Сянь - твой друг?".

Лицо Су Сюаня тоже потемнело, почему Ваше Величество всегда выставляет людей в невысоком свете.

Увидев лицо Су Сюаня, Ронг Сиань тоже все поняла. Она искренне извинилась: "Су Цин не сердится, я не нарочно тебя уколола".

После паузы она также серьезно заверила ее: "В следующий раз я сделаю вид, что не знаю".

Су Сюань снова стал черно-синим.

В душе он был особенно согласен со словами Тайвэй: прямой нрав Его Величества и долг перед ним были спасены.

Сказав это, она также взглянула на Хуа Хуа, притворяясь эмоциональной: "Похоже, что Хуа Цин и Су Цин все еще имеют сходство.

Например, они оба хотят дружить с другими, но им лень заботиться о тебе".

Группа слов высмеяла этих двоих, отчего лица Хуа Яня и Су Сюаня стали совсем темными, как дно кастрюли.

Сделав глубокий вдох, они еще раз убедились, что если бы у Его Величества не было его нынешней личности, то за ним могли бы охотиться люди со всех северных территорий.

Эта способность также удивительна.

"Доктор Хеллебор, я слышал вас...", - это был Его Величество Ронг Го.

Снаружи к двери быстро подошел Юнь Чаншэн. Он увидел, что в комнате было два человека, и остановился.

Хуа Янь посмотрел на Юнь Чаншэна с улыбкой на лице и, подмигнув, спросил: "Я не знаю, что за даос пришел искать доктора Вератриса?".

Юнь Чаншэн посмотрел на Жун Сиань слева, на Хуа Хуа и Су Сюань, и его глупый белый сладкий мозг вдруг поумнел.

Он не осмелился задать вопрос, когда тот дошел до его рта. Эти двое еще не знали, кто они такие.

Поскольку они называли императора Си доктором киноа, они, конечно, не знали личности императора Си.

Он спросил с ухмылкой, не разоблачил ли он императора?

Юнь Чаншэн был бдителен, и его лицо все еще было лицом умного человека, но он выглядел упрямым, и сказал: "Я плохо себя чувствую. Я хочу, чтобы доктор Вератрум помог мне увидеть это".

После паузы он спросил небрежно: "Вы пришли к доктору Вератруму?".

Хуа Янь и Су Сюань: "..."

Этот вопрос немного интересен.

Хотя Ее Величество действительно врач, они не обязательно приходят к врачу.

Ну, приходят к врачу и не могут придумать ничего, кроме как пойти к врачу. Разве это не ради мести?

Хуа Янь кашлянул и сказал: "Мы здесь, чтобы сделать кое-что другое, но даос выглядит очень сильным. Я не вижу, в чем проблема".

Юнь Чаншэн быстро сказал: "Я, я, я...".

Он был встревожен, думая, какие оправдания найти, и вдруг вспомнил о девушке, которая во время путешествия рассказала врачу некоторые из его симптомов.

Юнь Чаншэн скопировал его, не меняя слов: "Мне очень не по себе на душе. Когда я вижу человека, я полон радости, а когда я его не вижу, я ничего не могу с этим поделать. Мое сердце полно им, когда я вижу его и других, мне становится больно в сердце вместе". "

Хуа Янь: "..."

Это звучит немного как нервы, кашель, немного как акация.

Ронг Сянь прислушался и моргнул. Кончик пальца его левой руки был немного светлее пальца правой руки. Золотая нить, обвивавшая его запястье, завязалась золотой иглой, выскочила и обвилась вокруг запястья Юнь Чаншэна.

Жизнь Юнь Чаншэна была связана на мгновение, прежде чем он успел отреагировать.

На этот раз он действительно подтвердил, что доктор - император.

Восемьдесят седьмое место, Его Величество Император.

Сю был настолько прост, что смог удержать его.

Хотя Юнь Чаншэн узнал новость из уст других солдат и брата Нин, когда он увидел ее своими глазами, то все равно испытал чувство неловкости.

Этот нежный доктор, прильнувший к его губам, действительно император? !!

Ронг Сиань была потрясена, когда увидела его лицо, уголки его губ безмолвно сжались.

Она плавно опустила глаза, надавив кончиками пальцев на шелковую нить, и луч зеленого света последовал по шелковой нити в тело Юнь Чаншэна, блуждая в нем и исследуя его физическое состояние.

Через некоторое время Ронг Сиань немного потянулась к шелковой нити, и золотая шелковая нить быстро закрылась обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2577631>